

Лу Мучи бил с такой яростью, что вся дверь ходила ходуном.

Сюй Цяоин как раз мыла овощи на кухне. Слышала глухие удары, но из-за шума воды подумала, что шум доносится из соседней квартиры. В этом доме была ужасная звукоизоляция.

Янь Хэцин не дал Лу Мучи долго колотить в дверь. Подошёл и открыл.

Как только дверь приоткрылась, Лу Мучи ворвался внутрь, словно обезумевший зверь.

Он видел только Янь Хэцина.

Парень уже снял верхнюю одежду, на нём был чёрный свободный свитер и светлые джинсы.

Сразу же снял одежду, как только вошёл! Не мог даже подождать!

Глаза Лу Мучи налились кровью. Он шагнул вперёд, сжал пальцы на шее Янь Хэцина и с силой швырнул его на тумбу для обуви.

Спина Янь Хэцина с глухим звуком ударилась о край шкафа. В районе лопаток пронзила отчётливая боль, но его лицо не изменилось. Он спокойно смотрел на Лу Мучи.

Этот спокойный, безмятежный взгляд только сильнее раздражал Лу Мучи.

Особенно на фоне звуков готовки и аппетитного запаха еды, доносящихся с кухни. Лу Мучи со сдерживаемой яростью усмехнулся, стиснув зубы: “Ужин в любовном гнездышке... Как романтично”.

Наконец на лице Янь Хэцина промелькнуло выражение. Он знал, что Лу Мучи любит говорить гадости, но не ожидал, что тот может зайти так далеко.

Заметив, что выражение Янь Хэцина изменилось, Лу Мучи решил, что задел его. Он криво усмехнулся: “Похоже, ты до сих пор не понял, кто ты такой. Ты — моя вещь. Я могу выбросить тебя, могу подарить. Но если ты сам посмеешь убежать — не вини меня, если я сломаю тебе эти непослушные ноги. А ещё...”

Он злобно сжал зубы, представляя, как Янь Хэцин страстно обнимается с кем-то другим: “Сломаю то, что больше не чисто!”

Эти слова почти дословно повторяли то, что уже было сказано когда-то.

Когда Лу Мучи вёл переговоры по одному проекту, он пригласил делового партнёра на виллу.

Тот случайно увидел Янь Хэцина, запертого в тёмной комнате, и весь вечер с намёками смотрел на Лу Мучи.

Лу Мучи, конечно, понял, что имел в виду тот мужчина. Если можно обменять “одну вещь” на многомиллиардную сделку — оно того стоит.

На следующий день он отправил Янь Хэцина в дом этого мужчины с контрактом.

Они оба всё прекрасно понимали: и Лу Мучи, и тот мужчина. И Янь Хэцин тоже.

Но у Янь Хэцина не было выбора. Тогда он уже был полностью сломлен, из-за Стокгольмского синдрома влюбился в Лу Мучи, беспрекословно ему подчинился.

Он и так старался быть предельно осторожным, но как только зашёл в дом, мужчина схватил его и потащил в комнату.

С его худощавым, ослабленным телом Янь Хэцин не мог противостоять крепкому мужчине. К счастью, он заранее спрятал фруктовый нож и успел ударить его в плечо, вырвавшись и сбежав.

Когда он вернулся на виллу, Лу Мучи уже получил звонок от того мужчины. Глядя на дрожащего Янь Хэцина, Лу Мучи вдруг рассмеялся.

“Такой верный, хранишь мне верность”, — он нежно провёл большим пальцем по щеке Янь Хэцина, а потом внезапно его лицо исказилось, и он с размаху ударил его по лицу.

Тот был таким худым, что словно и вправду стал тонким, как бумага — от удара его сразу отбросило на пол.

Лу Мучи смотрел на него сверху вниз, с презрением: “Ты всего лишь замена. И ты ещё смеешь что-то себе возомнить?”

*

Когда-то в глазах Лу Мучи Янь Хэцин был всего лишь вещью — нужной или не очень.

Но теперь всё изменилось. Стоило ему только представить, что кто-то другой прикасается к Янь Хэцину, что он принадлежит не ему. Он тут же терял контроль.

Он внезапно протянул вторую руку и обеими руками с силой сжал шею Янь Хэцина.

Он хотел задушить его, кричал в ярости: “Говори, сука! Где тебя трогали?! Или тебя всего облапали?!”

Сдавленная шея мешала дышать, Янь Хэцин закашлялся, дыхание стало прерывистым, но он так и не сказал ни слова.

Он холодно смотрел, как Лу Мучи сходит с ума.

Именно в этот момент Сюй Цяоин услышала крики. Почуввав неладное, она поспешно выбежала из кухни.

Увидев, что происходит в прихожей, и увидев Лу Мучи, она будто оцепенела, кровь застыла в жилах. Но только на мгновение. В следующий момент она кинулась вперёд, обеими руками отдирая руки Лу Мучи: “Ты что делаешь?! Немедленно отпусти его!”

Услышав голос женщины, Лу Мучи словно взорвался. Глаза налились кровью, черты лица исказились. Он даже не посмотрел на Сюй Цяоин. Просто резко взмахнул рукой и с силой отшвырнул её в сторону.

Его взгляд по-прежнему был прикован к Янь Хэциню. Он смотрел так, будто хотел разорвать его на куски.

Он склонился ближе, усмехаясь с жуткой злобой: “Тск... Такие вы влюблённые, значит. Ну что ж, тогда я прямо на глазах у этой старой бабы тебя трахну. Посмотрим, как ты потом к ней пойдёшь”.

На этот раз Сюй Цяоин была совсем рядом и ясно услышала каждое слово. Её зрачки расширились от ужаса, всё тело охватило дрожью.

Она не могла поверить в то, что услышала. Но Лу Мучи действительно уже тянулся к поясу Янь Хэцина, чтобы стянуть с него штаны.

“Остановись!” — раздался пронзительный крик Сюй Цяоин. Она кинулась вперёд, с силой ударила Лу Мучи по лицу, набросилась на него и начала толкать изо всех сил.

Всё произошло внезапно, Лу Мучи пошатнулся от неожиданности, руки разжались, он отпустил Янь Хэцина. Спиной он с грохотом ударился о дверь, и от боли лишь хрипло застонал. Лицо горело от удара.

Это был второй случай — после того, как Янь Хэцин дал ему пощёчину — когда кто-то посмел ударить его по лицу.

Он провёл языком по рассечённому уголку губ, поднял голову, сжал кулак и уже занёс руку, собираясь ударить: “Ты посмела ударить меня? Да я даже бабу...”

Сюй Цяоин заслонила собой Янь Хэцина. Всё её лицо было в слезах, а губы она так крепко сжала, что прокусила до крови.

И именно в этот момент Лу Мучи наконец разглядел лицо Сюй Цяоин.

Он будто громом поражённый замер, занесённый кулак резко изменил траекторию и с силой ударил в стену коридора. Костяшки пальцев разодрало, из ран мгновенно выступила кровь.

Но Лу Мучи словно не чувствовал боли. Он повернул голову и потрясённо смотрел на Сюй Цяоин.

Она почти не изменилась с тех времён, разве что постарела, да волосы поседели.

Это...

Она?

На лице Лу Мучи впервые появился испуг. Он машинально отступил назад, снова ударившись плечом о дверь. Глаза расширились до предела, в них читались шок, ужас, недоверие. Он в оцепенении уставился на Сюй Цяоин.

Как это может быть она...

Не может быть...

Янь Хэцин закашлялся и мягко отодвинул Сюй Цяоин: “Учительница Сюй, отойдите. Он пришёл за мной”.

Услышав слово “Сюй”, Лу Мучи окончательно убедился. Да, это была она. Это была Сюй Цяоин — женщина, которая исчезла из его жизни больше десяти лет назад!

Он с силой ударил по двери ладонью, в панике распахнул её и выбежал прочь.

Сюй Цяоин сперва решила, что Лу Мучи узнал её и пришёл сводить счёты. Но оказалось, он совсем не понял суть. Перепутал её отношения с Янь Хэцином. А теперь, когда она услышала, что они знакомы, и вспомнила жуткие слова, которые Лу Мучи только что говорил, у неё помутилось в глазах. Она едва не потеряла сознание.

Лу Мучи... он...

Сюй Цяоин в ужасе дрожащими губами пробормотала: “Он... он это...”

Она резко схватила Янь Хэцина за руку, с отчаянием уставилась на него: “Младший Янь, ты... ты какое отношение к нему имеешь?”

Лицо Янь Хэцина было бледным до прозрачности. Он покачал головой: “Никакого. Не волнуйтесь, я сам с ним поговорю. Он не будет вас больше беспокоить”.

Он снял куртку: “Простите за беспокойство сегодня”.

Прежде чем Лу Мучи успел вернуться, Янь Хэцин поспешно ушёл.

Но его уклончивые слова только подтвердили худшие догадки Сюй Цяоин. Сцена, которую она только что увидела, продолжала стоять у неё перед глазами, мыслей в голове не было, только гул, а слёзы катились одна за другой. Её малыш... как он мог стать таким...

*

С другой стороны, Лу Мучи добежал до первого этажа. Почти у самого выхода из дома он внезапно остановился.

За ним следовал телохранитель.

Если телохранитель заметит Сюй Цяоин и сообщит его деду...

Он резко развернулся и поспешно вернулся к лифту, яростно нажимая на кнопку большим пальцем.

Лифт двигался медленно. Наконец, когда двери приоткрылись всего на щель, Лу Мучи просто раздвинул их руками и втиснулся внутрь, совершенно не обращая внимания на удивлённые взгляды окружающих. Он нажал на кнопку этажа, где жила Сюй Цяоин.

Никто не посмел войти в лифт с ним.

Он поехал один. Лифт был старый, двигался медленно и издавал странные звуки. Лу Мучи не находил себе места от раздражения, всё время бил кулаками по стенкам кабины.

Прошло мучительно много времени, прежде чем двери открылись. Лу Мучи выбежал наружу, но, подойдя ближе к квартире Сюй Цяоин, сбавил шаг. Сжав и разжав кулаки несколько раз,

он с каменным лицом вошёл внутрь.

Дверь была распахнута. Сюй Цяоин всё ещё стояла на том же месте.

Услышав шаги, она с заплаканными глазами подняла голову. Их взгляды встретились. Оба застыли.

Первым нарушил молчание Лу Мучи. Он оглядел комнату, не увидел Янь Хэцина и процедил сквозь зубы:

“Где Янь Хэцин? Зови его сюда!”

Он вдруг холодно усмехнулся: “Неудивительно, что ты бросила мужа и ребёнка. Оказалось, у тебя был любовник. Янь Хэцин, небось, хорошо тебя обслуживает, да?”

Сюй Цяоин снова так разозлилась, что у неё заболела голова: “Что за чушь ты несёшь?!”

На самом деле, за это время Лу Мучи уже немного остыл.

Он понимал: случайность с Сюй Цяоин невозможна. Янь Хэцин наверняка узнал о его прошлом от Линь Фэнчжи и специально начал искать Сюй Цяоин.

И хотя он не хотел в этом признаваться, в глубине души Лу Мучи очень скучал по Сюй Цяоин.

Но ядовитые слова всё равно срывались с его губ: “Что я говорю? Я говорю, что вы с Янь Хэцинем отвратительны. Ты, оказывается, ещё та умелица. В таком возрасте и смогла найти себе молоденького красавца. Научи и меня, как...”

Громкая пощёчина оборвала его слова. Сюй Цяоин даже не спрашивала. Она и так знала: эта мерзость изводила Янь Хэцина!

После всего произошедшего у неё не осталось никакой радости от встречи с сыном. Рука, которой она ударила, дрожала, из горла будто подступала кровь. Она закричала с отчаянием: “Убирайся! Немедленно уходи из моего дома!”

После серии пощёчин у Лу Мучи тоже вспыхнула ярость. Он закричал в ответ: “Ты никогда обо мне не заботилась! С какой стати ты меня бьёшь?!”

С лица Сюй Цяоин в тот же миг спало всё выражение, она побелела до смертельной бледности. Стиснув губы, она сказала: “Да, я не заботилась о тебе. Но это не даёт тебе права унижать младшего Яня. Он хороший мальчик. Злишься — срывайся на мне”.

Лу Мучи злобно уставился на неё, но спустя несколько секунд отвёл взгляд, не выдержав. С неуверенностью в голосе он снова спросил: “Где Янь Хэцин?”

Сюй Цяоин плотно сжала губы и не сказала ни слова. Тогда Лу Мучи вытащил телефон и тут же попытался позвонить Янь Хэциню. Но в трубке раздался механический голос: “Абонент в данный момент разговаривает. Пожалуйста, перезвоните позже...”

*

Янь Хэцин, заметив через пожарный выход, что Лу Мучи вышел из лифта, только тогда повернулся и спустился вниз, чтобы сесть в другой лифт.

Когда он вышел из дома, мелкий снег уже начал сыпаться — неясно, с какого момента. Небо было хмурым, даже свет фонарей плохо освещал дорогу.

Он прошёл немного, чувствуя сильную слабость. Простуда ещё не прошла, к тому же Лу Мучи только что едва не задушил его. Янь Хэцин задыхался и чувствовал себя всё хуже. В конце концов он не выдержал. Нашёл укромное место, присел на корточки, прижал руки к груди и начал рвать. Но в желудке давно не было ничего, даже горькая желчь не вышла.

Он долго сидел неподвижно, пока наконец, держась за мусорный бак, не смог с трудом подняться на ноги.

События немного отклонились от плана, но истерика Лу Мучи всё равно входила в расчёт. Хоть и вызывала отвращение.

Янь Хэцин пошёл дальше. Он двигался очень медленно, всё время прямо. Через какое-то время дошёл до перекрёстка, где стоял узнаваемый ориентир — единственный магазин у этого пересечения.

Он перешёл дорогу по пешеходному переходу, но не зашёл в магазин.

Вместо этого он встал под фонарём. Сил почти не осталось, он прислонился спиной к столбу и с трудом вытащил телефон из кармана.

Сначала он добавил номер Лу Мучи, затем сразу занёс его в чёрный список. Потом открыл адресную книгу и отправил в чёрный список всех, кроме Лу Линя.

Затем очистил журнал звонков и все сообщения.

После этого он набрал номер 120.

“Алло... я сейчас на перекрёстке улицы Линцяо, тут рядом магазин...” — его голос становился всё тише и тише.

Янь Хэцин поднял голову и смотрел, как на фоне оранжевого света одна за другой падают снежинки.

Последнее, что он успел осознать — это мигающие огоньки сирены.

Когда почувствовал, что кто-то поднимает его на носилки и заносит в скорую, он наконец закрыл глаза.

*

Под Новый год у Лу Линя становилось всё больше деловых ужинов.

И сегодня у него был один из таких.

“Господин Лу, попробуйте это деликатесное морское ушко”, — владелец отеля лично подал блюдо, поставив ракушку с соусом прямо перед Лу Линем.

Остальные тоже оживлённо общались, всё внимание было сосредоточено на Лу Лине.

В этот момент у Лу Линя завибрировал телефон в кармане. Он отложил только что поднятые нож и вилку, достал телефон. Звонили с местного стационарного номера.

Все, заметив, что ему звонят, тут же замолчали. Лу Линь жестом показал, чтобы продолжали, отодвинул стул, встал и вышел на террасу, чтобы ответить.

Он принял вызов. На другом конце прозвучал вежливый женский голос: “Алло, это господин Лу? Вас беспокоят из Центральной больницы №2 города”.

Брови Лу Линя слегка нахмурились: “В чём дело?”

“Дело в том, что у нас находится пациент в состоянии обморока. В его телефоне мы нашли только ваш номер. Скажите, вы могли бы подойти?”

<http://bllate.org/book/15726/1407451>